

УДК 80

ПРОБЛЕМА ТЕОРИИ ЯЗЫКА В КОНЦЕПЦИИ Ф. ДЕ СОССЮРА

Х.С. Аскерова, доктор философии
 Кафедра Немецкого языка,
 Азербайджанский университет языков (Баку), Азербайджан

Аннотация. В настоящей статье анализируется теоретическая концепция Ф. де Соссюра в свете последних работ немецких исследователей Й. Фера и Л. Егера, которые доказывают, что известный труд мастера был сфальсифицирован издателями „Курса” Ш. Балли и А. Сеше.

Ключевые слова: языковая теория, знак, означающее, означаемое, объект, билатеральность, значение.

Языкознание после Ф. де Соссюра вплотную занималось всесторонним изучением системы и структуры языка. Сегодня языкознание в оценке своей деятельности исходит из принципиальных положений фундаментального труда Ф. де Соссюра “Course de Linguistique General”, хотя известно, что книга эта не вышла из-под пера мастера, что она была продуктом фантазии Ш. Балли и А. Сеше, не являющиеся непосредственно учениками великого мастера. Она выпущена им в 1916 году, через три года после смерти Ф. де Соссюра, которая, по мнению соссюроевцев, совершенно не отражает научных взглядов Ф. де Соссюра, хотя, по общему признанию лингвистов, влияние ее на дальнейшую судьбу языкознания неотрицаемо велико. Эта книга не отражает то, как формулировались общетеоретические мысли Ф. де Соссюра относительно системы и структуры языка. Именно это имел в виду переводчик его книги на английский язык Джонатан Куллер, который писал в предисловии, что он считает преувеличение значения ее не оправданным, что в этой книге во многих случаях наблюдается слишком большое отклонение от концепций “Cours”-а. За последнее время благодаря исследованиям Й. Фера и Л. Егера найдены многочисленные „Записки “ и „Фрагменты“ Ф. де Соссюра и опубликованы им комментарии по этим документам. Исследователи лингвистического наследия мастера в один голос заявляют, что основные идеи свои Ф. де Соссюр изложил еще в магистерской диссертации “Me`moire sur le systeme primitiv des voyelles dans les langues indo-europeennes” („Очерк о системе примитивных гласных в индоевропейских языках“), опубликованной в 1878 году в Лейпциге, когда ему было всего лишь 21 год, в которой он подчеркивал, что объектом исследования исторических изменений должны быть не отдельные звуки, а те изменения, которые связаны с морфологическими факторами, т.е. они должны быть проанализированы в синхронно- морфологическом контексте. Эта мысль означала коренной поворот от диахронии к синхронии, непринятие атомистического позитивизма младограмматиков. Другими словами, звуковые элементы должны быть рассмотрены не сами по себе, а как факт словообразования, вызывающий изменения в языке в целом. Сразу после выхода в свет этой книги лингвисты высоко отозвались об этой работе, считая этот труд большим научным вкладом в сравнительное языкознание, большим революционным событием в теоретической лингвистике. Известно, что младограмматизм, долгое время господствовавший

в языкознании, не признавал системности языка, о чем свидетельствуют слова Г. Остгофа, одного из крупного представителя младограмматической школы: "Весь принцип Ф. де Соссюра, хотя я признаю его огромный ум в постановке и решении вопроса, несмотря на это считаю его подход к языку на деле ошибочным и рассматриваю его отклонением от в какой-то степени утвердившейся последовательности. Я считаю "Mémorial" не удачной работой и радикальной ошибкой."

Соглашаясь с В. фон Гумбольдом, Ф. де Соссюр считал, что было бы большой ошибкой отделить понятие от знака, бессмысленно брать звуковой знак как нечто внеязыковое существо. В. фон Гумбольдт подчеркивал в свое время, что брать означаемое языкового знака как нечто самостоятельное означало бы уничтожить все языкознание и достоинство всего языка, что было бы большой ошибкой. По В. фон Гумбольдту, отделить понятие от слова равносильно отделению человека от его лица. Говоря о В. фон Гумбольдте Н. Хомский писал: "Для Гумбольдта язык – это не совокупность изолированных феноменов – слов, звуков, индивидуальных языковых исполнений, он есть организм, связывающий все части друг с другом, каждый элемент которого образует генеративный процесс, стоящий в основе каждой формы". Ф. де Соссюр писал, что недопустимо отделить в знаке ("seme") в самом начале звуковую сторону от идейной стороны, т.к. в знаке означаемое и означающее представляют собой единое целое как человеческая личность.

Еще в 1890 году, говоря о литовской акцентологии, Ф. де Соссюр пытался раскрывать идею о языковой ценности исходя из семиологической сути языка. Он полагал, что грамматик, желающий изучать акцентуацию языка, должен прежде всего уточнить один вопрос, что ударение не является физическим феноменом, оно есть ценность, которая выполняет структурную функцию. Рассматривая язык как систему различий и сходств, Ф. де Соссюр не имел в виду абсолютную ценность. Ценность языковых единиц выражается в их противопоставленности и в их отличии от других единиц в пределах одной системы. Если исследование, которое изучает универсальную теорию фонации, выясняет абсолютную ценность моментального появления той или иной единицы, например, употребление z или o, это не имеет никакого отношения к языкознанию. Это было бы не идиосинхроническое, а панхроническое исследование. Истинное лингвистическое исследование, по мнению Ф. де Соссюра, не должно рассматривать языковые элементы как звуки, носящие простые, абсолютную ценность, а как аппозитивную, относительную и отрицательную ценность. Он считал бессмысленным изучение физических особенностей простых цветов в геральдике. Далее он считал бессмыслицей изучение деления слов на корни, основы и суффиксы в морфологии, точно также изучение ударения без внутренней связи. Он полагал, что работа исследователя будет только тогда продуктивной, если события будут рассмотрены во взаимосвязи и взаимоотношении. Ф. де Соссюр повторял эти идеи в своих "Notes" и на всех лекциях по общему языкознанию в Женевском университете. Он высказывал конкретные мысли, когда говорил о тех или иных вещах. Он писал, что, когда говорят о слове, нет смысла говорить о понятии и корне. Он писал в этой связи так: "Когда другие науки говорят об обосновании своих объектов, то они дают определение независимо от своего существования. Языкознание же свой объект определяет как сложный и трудный случай только при помощи точки зрения". Ф. де Соссюр считает, что объект существует всегда, но подход к нему может быть всегда разным. Суммируя все сказанное, лингвистические взгляды Ф. де Соссюра можно вкратце изложить так:

1. Язык есть система знаков. В этой системе элементы существуют не изолированно, а во взаимосвязи;

2. Языкознание может достичь поставленной перед собой задачи, если рассмотреть язык как системно-структурное образование. При определении объекта сравнительного языкознания Ф. де Соссюр основывается на языковой философии своего предшественника В. фон Гумбольдта, который писал, что сравнение особых свойств одного языка с аналогичными явлениями другого языка приводит к абстрактным идеям о языке;

3. Для раскрытия системно-структурных отношений языка необходимо рассмотреть язык в синхронном плане. Тем самым Ф. де Соссюр выступал против атомистического позитивизма младограмматиков, у которых он учился в молодости;

4. Ф. де Соссюр отстаивает позицию относительно того, что точка зрения предшествует объекту, в то время как марксизм-ленинизм считал такой подход неприемлемым, идеализмом.

Ф. де Соссюр подчеркивал, что субстратум не дан непосредственно в преднаблюдательной теории. Такое предположение было бы вечной ошибкой, даже его атом нельзя себе представить. Язык является изолированной суммой физиологических, физических и ментальных сил, и несмотря на это, нельзя предположить, что наша речь образуется произвольной предпосылкой этой субстанции; основная задача теории языка состоит в том, чтобы раскрыть его тайны нашими решениями. Поэтому Ф. де Соссюр требовал от лингвиста, чтобы он изучал не природу и физические особенности ударения, а выявил роль ударения в слове, т.к. природа ударения не имеет значения для выявления лингвистической сути его подобно тому как физические свойства не существенны для грамматики геральдики. Отсюда он заключал, что в лингвистике первой дана точка зрения. Следовательно, акцент сам по себе не может быть объектом лингвистических анализов. Акцент может быть конститутивным благодаря своей различительной функции, своим различием. Следовательно, акцент является для лингвиста релевантным не своим субстратом, а функцией. Первостепенной задачей для лингвиста является выявление существующих отношений между явлениями и вещами. Некоторыми своими мыслями Ф. де Соссюр предвидел то, что сегодня считается достижением когнитивной лингвистики. Эти мысли он высказывал в своих лекциях в Женевском университете. Л. Егер, собравший и опубликовавший лингвистическое наследие Ф. де Соссюра, писал в этой связи следующее: "Для языков основным является то, что в них с точки зрения их существования в каждый момент воспринимается сознанием говорящих в них. Реальностью называется тот факт, который существует в сознании субъекта". Далее он продолжает, что идентичность языковых явлений определяется не тем, что лингвист-теоретик прежде всего субстратуму настойчиво относит различительные признаки. В слове нет никакого специфического субстратума, к которому можно было бы отнести различительные признаки, напротив, эти различительные признаки есть сами эти слова. Если их изъять, то в них ничего не останется. Идентичность без остатка есть развитое различие в сознании говорящих в результате использования им языка в определенное время. В лингвистике объект образует различие. Совокупность различий, отличающая одну идентичность от другой, образует лингвистическое качество. Здесь особо подчеркивается относительность. Ф. де Соссюр считает важным рассмотрение одних языковых явлений в противопоставлении с другими, в оппозиции в пределах одного и того же времени. Эти оппозиции, которыми занимается лингвист, должны быть рассмотрены с точки зрения относительности. В языке (*langue*) нет никакого различия между любым семиологически (семиотически – Х.А.) определяемым в системе и элементом или признаком этой системы. Общим свойством языка как в любой семиологической системе является то, что в нем нет никакого различия между различаемым и элементами, образующими это различие.

Ф. де Соссюр развивал в своих "Заметках" в 1890 году в связи с акцентом деонтологизацию языковых свойств (*entity*) с трех точек зрения. Во-первых, идентичность языковых фактов не может быть изучена вне точек зрения, определяющих подход к ним. Во-вторых, идентичность языковых единиц не может быть изучена без учета различной и релятивной природы их. В-третьих, различие и относительность связаны с языковым сознанием, которое носители языка развивают, используя сеть языковой системы одновременно. В своих заметках, о которых говорилось выше, Ф. де Соссюр писал: "Языковая система (вечно современная система – *System momentane*) присутствует в вечно существующих ценностях на основе различий в своих оппозициях и реализациях". Эти признаки, будучи грамматического и морфологического характера, основываются на синхронии. Обобщая, можно сказать, система,

будучи всегда современной, имеет определенное количество элементов, существующих своими различиями, оппозициями и релятивностью. Языковые единицы должны быть проанализированы с точки зрения синхронической системы, т.е. их необходимо изучить в пределах своих уровней, противопоставляя их другим единицам. И это он демонстрирует на основе анализа ударения в составе слов. "Если мы хотим изучить, в чем состоит связь между акцентом и словом, тем самым мы определяем связи между ними. Только когда акцент в составе естественного слова можно определить роль акцента. Если акцент не берется как различительное средство между двумя словами, значит, оно ничто". Если все это не учтем, то все наши попытки обречены на провал, другими словами, работа, рассматривающая ударение вне контекста и с физической стороны, не будет иметь значения не для языка и не для лингвистики.

В 1890 году Ф. де Соссюр в своих заметках („Notizen“) и („Gartenhaus-Notizen“) развивал семиологическую теорию, выдвигая семиологическую идею на передний план. Он подчеркивал, что язык это мир знаков, что он претворяет свою семиологическую жизнь в тех условиях, когда языковые знаки несут ответственность для „конститутивности“, „циркуляции“ и „игры“ и потому являются предметом исследований. В связи с этим он писал, что „идентичность“, „звук“, „абсолютно“, „различная ценность“, „языковой факт“, „точка зрения“, „субстанция“, „субстратум“, „морфология“, „синхронизм“ и т.д. интерпретируются с позиции знаковой теории. Он вытаскил термин „морфология“ из старого употребления и придал ему новую жизнь. Морфология, по его мнению, занимается в пределах одного времени всеми видами равных ценностей. Тем самым Ф. де Соссюр отождествляет морфологию с теорией о знаках. Морфология рассматривает звук как знак. Он считал из всех знаков языковые знаки наиболее важными. Относительно мнения некоторых лингвистов, „будто Ф. де Соссюр в отличие от своих предшественников в знаковую теорию ничего нового не внес“, Л. Егер ответил, что это проистекает из полного непонимания его концепции. Согласно схоластической формуле, прозвучавшей в латинском языке как „aliquid stat pro aliquo“ (что-то используется взамен чего-то), Ф. де Соссюр считал деление знака как бинарной единицы на сигнификант (означающее) и сигнификат (означаемое). Считая толкование этого как арбитrarность языкового знака ошибочным, Ф. де Соссюр писал, что звуковая фигура сама по себе ничто, равно как и понятие само по себе. В его понимании арбитrarность должна пониматься как условное единство свободного значения и элементов выражения. „С идеей арбитrarности связана прежде всего та центральная мысль, что языковой знак не определяется ни предъязыковым понятием и ни предъязыковой звуковой стороной. Обе стороны знака не даны заранее, наоборот они –результат синтеза знака“. Предлагая для обозначения этого синтетического единства, Ф. де Соссюр выдвигает термин „seme“. Тем самым он отвергает идею о заранее существовании обеих сторон и признает их неотделимое единство.

Известно, что термин „структура“ в языкознании введен для обозначения гумбольдтовского понятия внутренней формы („innere Form“). Ф. Шлегел тоже использовал „внутренняя структура“. Говоря о сравнении языков В. фон Гумбольдт широко пользовался терминами „внутренняя связь“, „своя структура“ или „своя система“ и выразил свое убеждение в том, что сравнение языков даст эффективные результаты для изучения языков. Ф. де Соссюр тоже был убежден, что при всяком сравнении „языковых фрагментов“ их идентичность, т.е. определение их ценностей должна происходить заранее. По его мнению, обобщение в области сравнения языков должно опираться на исследование их собственных структур. В отличие от тех ученых, которые считают систему и структуру одинаковыми, Ф. де Соссюр старается их отделить. В этой связи Л. Егер пишет следующее: „Только структурный подход позволяет идентифицировать языковые явления, показать их систематические, присущие каждому языку особенности, только таким образом можно сравнивать языки и выявить их различия. В понимании структуры Ф. де Соссюр в отличие от Б.У. Уитни и от видных представителей младограмматической парадигмы в значительной степени был близок к Шлегелу и Гумбольдту.“ Свои идеи о структуре и системе языка Ф. де Соссюр развивал в труде „Игра

знаков" ("Das Spiel der Zeichen"). Надо сказать, что о структуре и системе языка высказывались довольно много известных ученых. Назовем здесь лишь некоторые из них: Р. Якобсон, Е. Косериу, А.А. Реформатский, Ю.С. Маслов, Г. Шиви и др. Западная лингвистика, когда говорит о структурализме, в первую очередь имеет в виду Р.О. Якобсона, основоположника французского структурализма К.Л. Стросса, немецкого ученого М. Бирвиша и т.д. Многие языковеды особо подчеркивают роль Ф. де Соссюра в обосновании структурализма, хотя термин "структурализм" не упоминается им не разу. Пражский Лингвистический кружок во главе с Н.С. Трубецким, Р.О. Якобсоном и С.О. Карцевским способствовал развитию структурализма во всем мире. Сегодня многие языковеды мира считают себя структуралистами. За позднее время Ж. Пиаже был самым последовательным структуралистом. Под структурализм подводится учение о знаках и знаковой системе." Структурализм охватывает исключительно те науки, которые образуют систему значений (*systemes de signification*). Структурный анализ есть тот анализ кодов, который создают в различных материалах (в тональной и рисуночной субстанции, нарративных произведениях) условия в различных материалах сигнификантным и сигнификативным (*signifiant/ signifié*) связям." Как уже сказано выше, структурализм берет свое начало с XIX века, хотя его корни были заложены в трудах В. фон Гумбольдта. Однако в послегумбольдтовской лингвистике не были четко дифференцированы понятия системы и структуры. Но Ф. де Соссюр четко разграничивал их, понимая под системой сеть оппозиций языковых явлений, а под структурой сеть внутренних связей. Затем Л. Ельмслев значительно расширил понятие структуры, внося в языкознание много новшеств как в отношении структур означаемого (*significat*), так и означаемого (*signifiant*). В последнее время американский лингвист Н. Хомский, различая поверхностную и глубинную структуры, сумел показать универсальность лингвистических структур. Его идеи о возможности производить при помощи трансформационных правил множества предложений позволяют заключить, что лингвистические структуры являются врожденными.

Л. Егер, изучивший лингвистическое наследие Ф. де Соссюра, пишет, что классические номенклатурные теории о знаках полагают, что значения знаков находятся в „корнях вещей“. Известно, что соссюроведы, интерпретируя суть знаковой теории Ф. де Соссюра, подчеркивают, что он указывал на особый признак знаков, а именно на их двусторонность, т.е. билатеральность. Но вопрос у него совершенно в другом. Не верно определить знаки как "ценности" (*valeurs*), соответственно как парасемы (*parase`mes*). Все признаки знаков, в особенности их способность выражать значения, вытекают из структурных особенностей элементов, принадлежащих к знаковой системе. Поскольку связь знаков с понятиями объясняется через связь с понятийным представителем их прежнего мира, а не из того, будто они образованы из онтологической структуры. В "Notes item" Ф. де Соссюр вносит ясность в терминологическую сторону проблемы. Он различал "звуковую фигуру", выступающая как оболочка знака ("apose`me"), в перспективе определенная звуковой стороной, и термином, распространяемым внутри "психологической знаковой системы" "paease`me". Как видно, Ф. де Соссюр исходит не из бинарного, а из тернарного противопоставления. Отсюда вытекает, что Ф. де Соссюр, как многие полагают, например, Э. Бенвенист, отрицает референциальную величину знаков, принадлежность их к вещам пресемиологического мира и считает, что так думать – значит, терять время впустую. Тем самым он исключает понятие референса из теории инференционной связи знаков к знакам. Ф. де Соссюр считает неверным включать обозначаемые объекты как факты, как важные элементы к знаковой теории. Естественно он полностью не исключает принадлежность знака к элементу мира, это он оценивает при определенных условиях как референциальный процесс. Выражая свое отношение в связи с именами, он считает, что соответствия имен объектам знаков (например, лошадь, огонь, солнце и т.д.) случайными. То, что "seme" является в психической ассоциации третьим элементом, наличие сознания с внешним миром, служат достаточным основанием выступить против общего закона о знаке. Ф. де Соссюр пишет, что, если слово относится к реальному миру, это вовсе не значит, что сущность предмета дает слову позитивное значение. Он вновь подчеркивает,

что знак должен быть определен по отношению к другим знакам, чтобы быть отнесены к другим предметам. "Позитивные" знаки и знаки "с абсолютными значениями" бессмысленные и неопределенные вещи. В "Gartenhaus-Notizen" Ф. де Соссюр показывает свою правоту на нескольких примерах. В высказывании "Солнце светит" слово /солнце/ является, как и слово "луна", совершенно позитивным, оно выражает конкретное понятие. Например, мы говорим: "Отойди от солнца". В высказывании "Больше на солнце не лежи!" Слово "солнце" противопоставляется "тени". Также "тень" противопоставляется "свету", выражая негативное значение. Таким образом, значение каждого слова можно выявить, противопоставляя его другим словам. "Найти каждому слову противопоставление – пишет Ф. де Соссюр, – архисложно". В слове "луна" нет правильного, позитивного понятия, есть только выбор одного из них. Следующие слова Ф. де Соссюра имеют для нас важное значение: "... основной признак словесной семантики состоит в том, что она дается говорящим не эксплицитно, не в виде позитивных форм, организованная в семантической сети "ниже сознания", функционирующая как негативное действие знаков как имплицитное знание." Для того, чтобы осознать у носителей языка оппозицию слова "дух" слову "душа" или "сознания" надо исходить из "языкового чутья", "тонкого чутья"(отметим, что И.А. Бодуэн де Куртенэ часто пользовался термином "языковое чутье"), тем самым этим можно показать противопоставление этих слов тысяче других слов. При чем все это основывается на фактах негативных противопоставлений. Только таким способом можно выявить позитивные ценности знаков. Существование материальных ценностей, точно так же существование других субстанций, не имеет смысла для языкознания. Кстати, именно этот тезис был заложен Л. Ельмслевым и его последователями в основу глоссематики. Для языка и его исследования важна парасемическая сеть знаков, которая определяет суть языка, а не пресемантическое, онтологическое расположение различий предметов объективного мира.

Подытоживая сказанное выше хочется внести ясность в один вопрос. Интересно узнать, в какой степени отражает "Cours de linguistique générale" („Курс общей лингвистики“), опубликованный от имени мастера, языковую концепцию Ф. де Соссюра? Можно ли согласиться с прогнозом В. Штрайтберга о том, что автор "Me`moire"-а не будет жить в послессоссюровской памяти лингвистики. Можно ли считать, что этот тезис не оправдал себя? Но слава Ф. де Соссюра после его смерти нельзя объяснить ни бриллиантовыми идеями, которые он выдвигал в Лейпцигский и Парижский периоды своей деятельности по сравнительному языкознанию, и ни фрагментарно-афористическими текстами Ф. де Соссюра в первое десятилетие своей деятельности в Женевском университете, которые доводятся до общестественности вот уже 50 лет Р. Годелем и Р. Энглера. Эту славу принесла ему книга "Курс общей лингвистики" ("Cours de linguistique générale"), автором которой он не был, подготовленная к печати и опубликованная женевскими учеными Ш. Балли и А. Сеше, которые на самом деле не были непосредственными учениками Ф. де Соссюра, хотя при написании книги были использованы некоторые конспекты слушателей его лекций в 1907 и 1911 гг. По мнению Л. Егера, Ф. де Соссюр по крайней мере по двум причинам не дал бы согласие быть автором этой книги: во-первых, потому, что прочитанные им в 1890 году лекции по общему языкознанию были далеки от афористических положений 1870 года по дидактическим причинам; во-вторых, Ф. де Соссюр считал, что его отношение к проблемам языка и знаковой теории не нашло своего полного выражения. Ф. де Соссюр говорил в 1909 году своему ученику Альберту Ридлингеру о том, что его идеи относительно философии языка и знаковой теории не четко и последовательно продуманы до конца. Поэтому Ф. де Соссюр не согласился бы быть автором книги, опубликованной против его воли. Ш. Балли и А. Сеше оказывали сопротивление не только против опубликования конспектов слушателей Ф. де Соссюра, их намерение заключалось в том, чтобы лекции мастера по общему языкознанию были приспособлены к их воле. Их волевое решение будто полностью отражало идеи Ф. де Соссюра. В связи с этим Л. Егер пишет следующее: "Прежде всего было принято такое решение, что граница между автором и издателями должна быть стерта так, чтобы у читателей не возникли бы сомнения

"объективной" и "действительной" передаче мыслей Ф. де Соссюра в курсе". Таким образом в книге не соблюдена хронология лекций, взамен этого издатели использовали конспекты слушателей по своей воле. Р. Энглер в критическом издании курса (Kratylos, 4, 1959, s. 119-132) раскрывает источники этой системности. В предисловии книги издатели пишут, "...что они вдавались в корни мыслей в отдельности, упорядочили их с точки зрения общей системы, освободив их от отклонений и сомнений, придавая им вид лекций". Курс структурно составлен так, что в нем трудно найти что-то от задумки Соссюра. Виноватым здесь является А. Сеше, который впоследствии считался теоретиком Женевской школы. Этот человек в статье о Женевской школе, написанной им в 1927 году, высокомерно говорил о себе, будто ему обязано языкознание понятиями системы и структуры. Он хотел показать, что он не только устранил все недостатки, наблюдаемые на лекциях Ф. де Соссюра, но даже в этой области имеются его заслуги. На самом деле А. Сеше многие идеи приписывал Ф. де Соссюру, не принадлежащие ему. Издатели преподнесли идеи Ф. де Соссюра о языке и знаковой теории в духе конвенционального структурализма, который был чужд мастеру. Так как Ф. де Соссюр не принимал индукционалистскую программу позитивизма младограмматиков, он критиковал их индукционалистскую программу. А это отразил вновь создаваемый структурализм и способ мышления А. Сеше. Издатели наотрез отказались от использования "Заметок" как источника информации. Они не выполняли свои обещания, данные в предисловии, будто использовали "все источники, в том числе его собственные заметки". Р. Годел взял под сомнение, будто издатели использовали "Заметки" Ф. де Соссюра в статье, написанной им в 1954 году. Издатели изменили содержание отдельных текстов, смешивая параллельные источники, изменили понятия, прибавляя от себя дополнения, нарушили внутреннюю связь соссюрского текста (Qodel, 1959, s. 97). Давно известно научному миру, что издатели при составлении "Курса" отказались от фрагментарных заметок и дневника Ф. де Соссюра. Они не только не учитывали их, они даже не интересовались этими мыслями. Ф. де Соссюр считал ошибочным определение факта языка сам по себе. Он исходил из того, что для доказательств в действительности нет такой исходной позиции, которая бы была лучше других. А. Сеше написал на полях этих заметок "не нужно", "это полностью вычеркнул наш издатель", "эта дистанция, которая отделяет Ф. де Соссюра от своих учеников". Между тем "Cours" навязывается читателям как противоречащая теоретической программе Ф. де Соссюра. Ирония вызывает тот факт, что преподнесение в "Cours"е теоретических идей и парадигм дихотомического структурализма Ф. де Соссюр резко критиковал Дж. Лепши, а также А. Мартине высказывает мнение о том, что Ф. де Соссюр, который оказывал на структурализм "постоянное", "продуктивное" и "глубокое" влияние своими "Заметками" и Женевскими лекциями, никак не мог согласиться с такой оценкой его наследия, а также с таким преподнесением его учений в том виде, как это сделано после публикации "Курса". Добавим, что Ф. де Соссюр также не мог согласиться с утверждением того, что "язык существует сам по себе" и что, как говорит Л. Ельмслев, "язык представляет собой чистейшую форму, существующую независимо от социальной реализации и материальной манифестации". Иначе говоря, мастер не смог мириться с структуралистическим имманентизмом лингвистического предмета. Но к сожалению, в книге все это преподносится как учение Ф. де Соссюра. Между тем в первичной доктрине Женевской школы, в начальной деятельности Пражского Лингвистического кружка, а также в лекциях выдающегося представителя и одного из основателей Копенгагенской школы Л. Ельмслева подробно говорится о влиянии на них Ф. де Соссюра. Как известно, последнее предложение "Курса" гласит так: "Рассмотрение языка сам по себе является истинным и единственным предметом." Вероятно, это было не предложением самого Ф. де Соссюра, а добавленное Ш. Бали и А. Сеше к концу текста. Эти мысли высказываются в трудах обоих лиц как высказанные ими в пользу имманентизма Соссюра. Ш. Балли в своем письме Л. Ельмслеvu особо подчеркивает имманентизм в лекциях мастера, указывая на последнее предложение "Курса". В книге не ярко показывается позиция Ф. де Соссюра в плане отмежевания его от господствовавшего в то время младограмматизма. В ней четко

прослеживается изменение парадигмы в теории от индукционализма к конвенционализму. А это прежде всего связано с тем, что может ли язык быть объектом исследования? Во-вторых, чем определяется природа языка как исследовательский предмет – его природой или свободным выбором? На эти вопросы структурализм отвечает так: сначала предполагалось, что научное осмысление отдельных языков невозможно, т.е. язык непосредственно не подлежит наблюдению, для этого необходима определенная теоретическая подготовка, что дает основания определить язык как объект исследования. Структуралистский способ мышления, исходя из критического соображения, предполагал, что в отличие от позитивизма научно-мыслительный конвенционализм идею мыслительного обоснования может определить непосредственно практикой. А. Сеше был уверен, что "анализ языка" не дело наблюдения, господствует над разумом благодаря анализу предметной сложности, тем самым мы убегаем от конфузии наблюдательной неизбежности. Далее согласно идее, которая составляет ядро конвенционалистского подхода, факты, выводимые из волевых решений, кажутся объективными. Но если они будут признаны как обязательные вещи, интересно, почему тогда теоретическое сознание не принимал их. Структурализм утверждает: для него совершенно очевидно, что если языковые факты при наблюдении не даны непосредственно, то они должны быть определены в рамках избранной гипотезы. Выбор структуралистского метода осуществляется не объектом исследования, а волей исследователя, как говорил Э. Бенвенист, "...мы можем определить объективную реальность предмета конкретным теоретическим подходом, который надлежит определению заранее."

Для всех этих размышлений основанием послужило одно предложение "Курс"а: "Нельзя сказать, что изучение объекта предшествовало точке зрения; наоборот, точка зрения должна предшествовать, чтобы создать объект." Мысль, выраженная здесь относительно связи предмета и точки зрения, послужила основанием для развития структурной лингвистики в настоящее время, для легитимности "структурного имманентизма". Поскольку теория о языковых фактах не может приниматься ввиду ее несуществования, в перспективе надо учесть, что только они, языковые факты, могут быть признаны теоретически стабильными. Ф. де Соссюр потому раскритиковал младограмматиков, что они, младограмматики, исходили из того, что отдельные языковые данные существуют как заранее наблюдаемые факты, и они могут быть использованы для умозаключения и для идентификации. Ф. де Соссюр же выдвигал идею о возможности идентификации на уровне категориальных знаний. Существенное отличие между "Курс"ом и "Заметками" состоит в том, что мысли, высказанные о лингвистической идентификации в "Заметках", не являются соображениями исследователя о фактах, самовольно избранных им. Издатели же перевернули эти идеи вверх ногами. Между тем, в "Заметках" читаем: "В языкознании мы, конечно же, сначала обрабатываем существующие точки зрения, они могут быть верными или ошибочными, только те из них, с помощью которых мы создаем вещи во второй раз. Если исходная точка зрения теоретически будет правильной, то она будет совпадать с созданными нами языковыми реальностями. В противном случае этого делать нельзя". В основе языкового знания, которым пользуется говорящий, находится то знание, которое является решающим в идентификации языковых явлений. Компетентный носитель языка (сегодня русское языкознание называет это языковой личностью – Х. Аскерова) достигает высоты языковых знаний благодаря "теоретическим поискам". В перформансе носителей языка находится теоретическая воля языковеда, так как связь, восстановленная между предметами, существуют до самих предметов, и она служит тому, чтобы определить эти предметы. Таким образом, первое возражение связано с тем, что является первичным – точка зрения или предмет? Второе возражение связано с первым, а именно с тем, какова взаимосвязь между формой и субстанцией? Издатели полагают, что язык должен быть рассмотрен в своей абстрактной форме, т.е. как бессубстанциальная, дематериальная форма. Другими словами, язык должен быть изучен независимо от социальной реализации и материальной манифестации как чистая форма, а также независимо от историчности. Эти возражения Ф. де Соссюра относительно структуралистского имманентизма,

выраженного в "Курс"е, опираются на следующие две мысли: язык сам по себе является единственным истинным объектом и язык есть форма, а не субстанция. Возражения Ф. де Соссюра против этой программы нельзя обеспечить, опираясь на "Курс". Если теоретическая точка зрения, определяющая объект, является не свободной, не может быть выбрана как исходная гипотеза независимо от изучаемого объекта, наоборот, если она обосновывается с обязательной и внутренней необходимостью самим объектом, тогда она не может идеально абстрагироваться от исторических и социальных величин. В действительности даже предложение, сыгравшее как ключ для структурного имманентизма, взято из „Курс“а, принадлежит не Ф. де Соссюру, а издателям. Поэтому необходимо отметить, что "Курс" не является зеркалом источников Ф. де Соссюра, а манипуляцией издателей, что было решающим при структурном подходе к языку. Ф. де Соссюр никогда не придерживался того мнения, что язык сам по себе, освобожденный от историзма и дискурсивности, стал объектом теории языка. Напротив, он при определении своего объекта исходил из универсального, социально-психологического, семиологического принципов, имеющими важное значение для разных языков. Они составляли основу его языковых идей. Под языком он понимал истинные языковые условия каждого конкретного языка. Для него язык представляет собой единство звуков, звуковой системы и идей. Это единство, семиологический синтез достаточны для того, чтобы реализовывать язык. Ф. де Соссюр считал возможность рефлексии идентификации языковых знаков не только первичным условием, но и задачей лингвиста. Л. Егер полагает, что идея о том, что язык не есть субстанция, а форма, принадлежит не Ф. де Соссюру, а издателям. Он не принимает первичность звуков и вторичность значений, он говорит об соответствии, ни в коем случае о субстанции или о двух субстанциях. Существует мнение о том, что языковые знаки не приклеены друг к другу, а их синтетическое единство не означает, что материальная сторона должна быть проигнорирована. Его идея о том, что фонетическая субстанция не есть форма, что было направлено против младограмматического течения, не должна была привести к ошибочным мыслям структуралистов, что как будто язык представляет собой форму независимо от субстанциональности конкретных речевых актов. Это было соображение, далекое от мышления Ф. де Соссюра. Материальность языка, его социально-историческая субстанциональность является важнейшим вопросом для конституции языка. Третье возражение связано с синхронией и диахронией подхода к языку. Если язык является формой без субстанции, то противопоставление синхронии и диахронии, языка и речи не может приниматься. Ф. де Соссюр выступал бы против научного статуса, точно так же против его научного значения. Он не согласился бы ни с такими методическими перспективами такой дифференциации, с таким подходом, соответственно, с такой точкой зрения. Он концептуально не мог согласиться с тем, чтобы "синхрония" и "язык" дихотомически противопоставлялись "диахронии" и "речи", чтобы язык стоял над ними. Поднятые в "Course" в тенденциозном виде речь, дискурс, а также диахрония, их комментарии на полях теории не соответствуют соссюровскому пониманию и намерению. Для Соссюра противопоставление "синхронии" и "диахронии" равно и как противопоставление "языка" и "речи" является собственно величинами языка, они составляют неотделимое диалектическое единство. Соприкосновение современности с прошлым, языковой системы с речью является тонкой точкой языковой теории. В знаковом пространстве взаимодействует синхронность и историчность, системность и дискурсивность. Синхронность и историчность являются структурными признаками языка. Эти ценности как система предметов характерны для всех наук. Языковые знаки выступают как ценности на пересечении синхронии и диахронии. Сознательное и историческое состояния во взаимодействии образуют два пути знаков. Знак одновременно обладает конвенциональной и исторической природой. Языковой знак, с одной стороны, закрепляется в сознании, т.е. в языке, с другой стороны, как исторический факт постоянно повторяется в речи, подвергаясь изменениям. "Каждому существующему знаку каждый момент относится определенная ценность. Эта ценность определяется совокупностью знаков, употребляемых или не употребляемых одновременно; так как количество и взаимные или относительные

аспекты знаков без конца изменяются, результат этой активности сказывается на каждом знаке или на совокупности знаков, изменяясь в неопределенном количестве".

Структурная особенность языка состоит в том, что его синхронная система ценностей, определяющая каждый раз сознание говорящих, подвергается возможным трансформациям, повторно употребляясь в речи. Если учесть опыт аналогии, то, что Ф. де Соссюр назвал "морфологическое изменение" или "парасемическое творчество", обеспечивает новое применение элементов, созданных в прежнем состоянии языка. Историческое пространство, можно сказать, что настоящее время, есть сцена, которую сценирует история. Именно поэтому логическое преимущество создается не по волевому решению, а проистекает из исторической диахронии. Синхронность языка в отличие от историзма приобретает систематическое преимущество, он берет семиологическое значение как пространство конституции. Значение может быть принципиально интерпретировано синхронностью. Язык можно использовать только при одном языковом состоянии. Ф. де Соссюр подчеркивает, дискурсивно-синхронный метод знакового процесса структурно потому относится к истории, что мы здесь занимаемся одновременно тем пространством, где историческая трансформация приобретает значение в потенции, потому что использование каждого знака виртуально означает акт нового использования знака. Четвертое возражение Ф. де Соссюра состояло бы в следующем: разграничение в "Курс"е языка и речи означает разграничение социального аспекта от индивидуального, важного от случайного. Антиномию эту, поднятую в "Курс"е, Ф. де Соссюр обосновал практически в своей третьей лекции. Он не противопоставлял язык и речь, а язык (*langue*) языковой деятельности (*faculte` du language*). В этом противопоставлении индивидуальная языковая деятельность, физиологическая артикуляция звуков противопоставляется языку. В отделении языка (*langue*) от языковой деятельности (*faculte` du language*) предусматривается следующее: социальное должно отделяться от индивидуального; необходимое должно отделяться от случайного. Ф. де Соссюр считал "неважное" и "индивидуальное" физиологической деятельностью для произнесения звуков. Однако этим он речь вовсе не считал дискурсивным моментом языка. Совершенно очевидно, что А. Сеше ошибочно понимал концептуальную позицию по языку и речи. Критикуя В. Вундта, А. Сеше писал, что В. Вундт не видел систему диспозиций языковых привычек. Между тем это было если не единственным, то важным предметом теоретической лингвистики. Объектом теоретической лингвистики является сам говорящий человек, который подчиняется законам языка. Комментарии А. Сеше по противопоставлению языка и речи в действительности предрешил судьбу "Курс"а. Дискурсивный момент языка, *parole* для Ф. де Соссюра не есть пространство индивидуальной экзекуции парасемической языковой системы, а одновременно пространство интерактивной реализации этой системы, язык (*language*) есть одновременно применение и реализация языка (*langue*). Ф. де Соссюр в "Заметках" и лекциях не разграничивает социальное (важное) языка от индивидуального (неважного) в языке. Он оба понятия определял критерием оппозиций "актуально-виртуальное" и "индивидуально-социальное". На виртуальном (*in absentia, passiv*) уровне индивидуально-языковое понятие в субъективно интернализированном понимании языка он отделяет от понятий "*tresor*", "*depot*", "*magasin*", "*memoire*", которые определяют язык как социальное. Последнее соответствует межсубъектному, общественному (семиологическому) институту. Он характеризуется понятиями "*crystallisation sociale*", "*produit social*", "*saction social*". В актуальном смысле (*in presentia, aktiv*) он понятие индивидуальное *parole* как возможности создания интернизированной, интерсубъектной реализации от дискурсивного употребления языка в социальном смысле, интерпретирует как "аналогическое", "морфологическое" и "парасемическое" творчество. Исходя от языкового генезиса и диалектики существования, Ф. де Соссюр придавал большое значение генетическому дискурсивному моменту. Все, что говорится с дискурсивной целью, является *parole*. Совокупность языковых слышимых и применяемых формул, хранимых в сознании индивидуума, есть *langue*. Из этих двух сфер *parole* есть самое социальное, другая же самое совершенно индивидуальное. Язык – индивидуальной резервуар. Все, что создается в языке заново, относятся к социальной стороне.

Итак, все сказанное подтверждает тот факт, что издатели "Курс"а, какие бы они благодарные дела не делали, толковали языковую философию и знаковую теорию Ф. де Соссюра ошибочно. Во-первых, они через "Курс" и его влияние на историю лингвистики связывали имя мастера с имманентным языковым мышлением, смогли концептировать язык в горизонте двух мировых онтологий. Согласно этому язык должен быть интерпретирован как акцентное и разговорная речь "сама по себе". Мышлению Ф. де Соссюра не была чужда гипотеза языка, передача историчности на периферию языковой теории. Во-вторых, мнение, что "Курс" будто соответствует систематическому плану мастера, не соответствует истине. Интеллектуальная физиономия Ф. де Соссюра осталась издателям не раскрытой.

Женевский период жизни Ф. де Соссюра характеризуется графобией, он отдалялся от общества и занимался своими делами. Этот период ознаменуется афоризмами. Такая судьба постигла, как известно, также Л. Витгенштейна. Одинаковые мысли Ф. де Соссюр развивал с разных точек зрения. Такой фрагментарный характер может быть объяснен его эпистемологическим поведением, которое нашло свое выражение в виде афоризмов. Он писал: "Мы подошли к тому, что рассматриваем как действительность, различными путями и признаемся, не знаем того, чему мы отдаем предпочтение. Мы должны были найти исходную позицию для нормального представления всех наших предложений. Но все, что мы хотим подтвердить, принимать как факт, определяемый в языкознании сам по себе, ошибочно. В действительности у каждой исходной точки есть необходимое отсутствие и если какой-то читатель хочет проследить наши мысли внимательно, тогда поймет с начала до конца этой книги нашу уверенность о том, что, как говорят, придерживаться строгих правил невозможно. Мы стараемся третьей или четвертой попытками добиться представления у читателя различными формами, потому что нельзя найти такую точку зрения, которая была бы наиболее близкой к обоснованию аргументов."

Из этой цитаты вытекает, что язык сам по себе не может быть единственным объектом. По Ф. де Соссюру, возможно раскрытие сложности языковой философии разными, противостоящими друг другу путями. Речь не идет об аксиомах, принципах и тезисах. Ф. де Соссюр выражал необходимость языковой теории при помощи афоризмов. В отличие от этого в "Курс"е благодаря усилиям А. Сеше идеям Ф. де Соссюра приписан характер "не афоризма", в то же время и систематический-дефинитивный характер, что означало совсем другое, не достойное имени ученого мышление.

Тезисы, которые Ф. де Соссюр развивал в своих "Заметках", состоят в том, что он старался в языкознании найти пограничные феномены. В то время, когда еще когнитивный подход к языку не был так развит, Ф. де Соссюр однозначно выступал за смену лингвистической парадигмы в сторону создания новой интеллектуальной картины, указал на необходимость создания новой лингвистической парадигмы. В то время шла борьба между отдельными науками о проведении четкой границ между ними, с другой стороны, наблюдалось оказание сопротивления со стороны гуманитариев внедрению естественнонаучных методов исследования гуманитарных наук. Языкознание своими филологическими и сравнительными исследованиями сыграло большую роль в развитии мышления. Не поверив в состоятельность старой парадигмы, Ф. де Соссюр брал на себя миссию исследователя языка в теоретическом и практическом направлении. Он резко критиковал господствующую позитивистскую программу Лейпцигской школы. Он теперь не думал о развитии методов сравнительного языкознания, а о том, как показать несоответствия теоретическим ожиданиям понятия языка, которые лежат в основе исследований этой школы. Ф. де Соссюр не искал ответа на вопрос "как исследовать методически язык?", он хотел определить, в чем состоит предмет языкознания. Как в Лейпцигский период жизни, так и в годы проживания в Париже, Ф. де Соссюр уже не думал о критике сравнительного метода, его теперь беспокоило развитие программы о соотношении языка и речи. Пути решения этого он видел в методологической реформе в языкознании. Теперь в своих взглядах он хотел обосновать язык как объект мышления, величины его сложных связей, их пересекающиеся и внутренние зависимости. Те были тонкие нюансы

его подхода к языку, пределы теории и расположение новых смысловых и терминологических понятий. В концепции Ф. де Соссюра важное место занимали выяснения противопоставлений абсолютных и относительных категорий значений и ценностей, равновесий и информаций, языкового мышления и дискурса, возможных и точных речей. Для него единственно проблематичным был вопрос об условиях идентификации языковых фактов. В "Заметках" Ф. де Соссюр писал, что, когда остаешься с языком (*langue*) непосредственно лицом к лицу, не думаешь о том, чтобы рассмотреть языковые единицы и сделать выводы для их понимания и другие структурные единицы как языковые. В спорах с Д. Уитни и с младограмматиками он четко осознавал, что идентификация языковых, семиотических фактов является тонким вопросом лингвистики, так как существование языковых фактов непосредственно нам не дано. Определяя языковые факты, лингвистика не только выполнит свою главную задачу, но и осмысляя их полностью будет выполнять свою задачу. Для младограмматиков проблема идентификации языковых явлений была не менее тривиальной. Занятая в этом вопросе позиция младограмматиков в конце XIX века привела их к тому, что они затерялись в лабиринтах языка. Взяв язык как ошибочную реальность, они столкнулись с трудным вопросом: "...где призрак и где реальность?" Вне связи идентичности нет никакого языка. Мы должны всегда возвращаться к вопросу, как образует сущность языка языковую идентичность. В заметках о нибелунгах он писал, когда мы говорим о слове, о мифической личности и об одной букве алфавита, то все это ничего не значит, кроме различных форм знака, причем в философском смысле слова. Знак есть синтетический результат действия духа, а идентичность суждения. Только такое категориальное наблюдение позволяет осознать языковые единицы как дистинктивные и самоидентичные явления и их различия.

Ф. де Соссюр соглашается с определением основ социальных наук. Суждение об идентичности играет решающую роль в реальности и фантомности языковых фактов. Но языковеды в послесоссюровский период были не свободны в понимании теоретических суждений, как это предполагали структуралисты. Такие суждения могли быть обоснованы, когда мы опираемся на языковое чутье говорящего субъекта. То есть реально то, когда оно определяется языковым знанием. Критерии идентификации языковых единиц есть суждение о лингвистической идентичности, они создают легитимную базу в идентификационных суждениях субъектов. Метод очень прост. То, что языковое сознание узнает, принимает, это реально, не узнанное же не реально. Это проверяется внутренним наблюдением языка. Семиологическое знание дает возможность говорящим, чтобы они в бессмысленном звуковом потоке, узнавая, принимали языковые факты в соответствии с обозначением их специфической реальности и произнося их как знаки, имеющие смысл. Эти когнитивные акты существуют не только в языковом сознании, но и проходят как реализованные через артикуляцию и циркуляцию знаки. Социальное повторение, т.е. дискурс, происходит вечно. Знаковый синтез является внутренним процессом, это не просто психологическое правило, он должно быть рассмотрен как семиологическая операция. Когда язык хочет быть настоящей речью, дискурсом, так как в речи соблюдаются ментальные и дискурсивные условия, только тогда полностью осуществляется семиологическая операция носителями языка. Итак, резюмируя вышесказанное, можно заключить, что "Курс" не отражает основные идеи Ф. де Соссюра о языке и знаковой теории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де. Соссюр. – М., 1967.
2. Benveniste, E. *Problèmes de linguistique générale* / E. Benveniste. – Paris, 1966
3. Benveniste, E. *Ümumi dilçiliyin problemləri* / E. Benveniste. – Bakı, 2014.
4. Boduen de Kurtene, İ.A. *Dilçiliyə dair əsərləri* / İ.A. Boduen de Kurtene. – Bakı, 2014.
5. Busse, D. *Semantik* / D. Busse. – W. Fink Verlag, UTB, Paderborn, 2009
6. Chomsky, N. *Cartesianische Linguistik. Ein Kapitel in der Geschichte des Rationalismus* / N. Chomsky. – Niemeyer Verlag, Tübingen, 1971.

7. Fehr, J. Saussure. Zwischen Linguistik und Semiologie. Ein einleitender Kommentar / J. Fehr. – In: „Saussure“, 1997. – S.17-226.
8. Fehr, J. Saussure. Zwischen Linguistik und Semiologie. Ein einleitender Kommentar / J. Fehr. – In: „Saussure“, 1997. – S. 17-226;
9. Fehr, J. Saussure. Zwischen Linguistik und Semiologie. Ein einleitender Kommentar / J. Fehr. – In: „Saussure“, 1997.
10. Geckeler, H. Strukturelle Semantik und Wortfeldtheorie / H. Geckeler. – W. Fink Verlag, München, 3. Aufl., 1982.
11. İbsen, G. Der alte Orient und Indogermanen / G. İbsen. – In: „Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft. Festschrift für Wilhelm Streitberg“. – Heidelberg, 1924. – S. 200-237.
12. Jäger, L. Ferdinand de Saussure. Zur Einführung / L. Jäger. – Junius, 2010.
13. Lepschy, C. Die strukturelle Sprachwissenschaft. Eine Einführung / C. Lepschy. – München, 1969. – s. 31.
14. Martinet, A. Strukturelle Sprachwissenschaft / A. Martinet. – In: Naumann, 1973.
15. Saussure, F. de. Course de Linguistique de General / F. de. Saussure. – New York City, 1966.
16. Saussure, F. de. Course in General Linguistics / F. de. Saussure. – N.-York City, 1966.
17. Schiwy, G. Neue Aspekte des Strukturalismus / G. Schiwy. – Dtv. Wissenschaftliche Reihe. Deutscher Taschenbuch Verlag. München, 1973.
18. Veysəlli, F.Y. Struktur dilçiliyin əsasları / Veysəlli, F.Y. – Studia Philologica I. Bakı, „Mütərcim“, 2005; həmin müəllif: Azərbaycan dilinin funksional qrammatikası: fonemika/morfemika. Bakı, Prestige, 2014; həmin müəllif. Dilçiliyin əsasları. Bakı, „Mütərcim“, 2013. Bax həmçinin: Volmert J. (Hg). Grundkurs Sprachwissenschaft. 5. Aufl., W. Fink Verlag, München, 2005.

Материал поступил в редакцию 31.08.17.

ISSUE OF LINGUISTIC THEORY IN THE F. DE SAUSSURE'S CONCEPTION

Kh.S. Asgarova, PhD.

Department of the German Language,
Azerbaijan University of Languages (Baku), Azerbaijan

***Abstract.** This article deals with the issues of language theory in classical work of F. de Saussure. The postsaussurean linguistics goes out of the book by F. de Saussure, which was published by Ch. Bally and A. Sechehaye and rigged again ideas of his author.*

***Keywords:** linguistic theory, sign, significant, signified, object, bilateralism, value.*